DOI: 10.17117/na.2016.08.01.358

<http://ucom.ru/doc/na.2016.08.01.358.pdf>

Поступила (Received): 24.08.2016

Загвязинская О.А., Павленко О.В. К вопросу о понятии коррупции: криминологический анализ

Zagvyazinskaya O.A., Pavlenko O.V.

On the issue of the concept of corruption: criminological analysis

В статье авторами анализируются различные подходы к определению понятия «коррупция». Обосновывается необходимость осмысления сущности коррупции как социального явления. Указывается целесообразность разграничения различных терминов, связанных с коррупционными проявлениями. Отсутствие в российском законодательстве четкого понимания признаков коррупции не позволяет правоприменителю точно определить критерии коррупционных правонарушений, что становится препятствием для эффективного противодействия коррупции

Ключевые слова: коррупция, понятие коррупции, явление, коррупционное правонарушение

The authors of this article establish different ways to determine such term as "corruption". The necessity to comprehend the essence of corruption as a social phenomenon is also justified in this research. The authors indicate the feasibility of differentiation of terms related to corruption. The lack of understanding of the signs of corruption in the Russian legislation does not allow a law enforcer to give a clear idea about criteria for corruption offences, and all that becomes an obstacle to an effective fight against corruption

Key words: corruption, the definition of corruption, phenomenon, corruption offence, law enforcer, legislation

Загвязинская Ольга Анатольевна

Советник ректора, заслуженный юрист РФ
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, ул. Семакова, 10

Olga Zagvyazinskaya Anatolievna

Advisor, Honored Lawyer of RF
Tyumen state university
Tyumen, Semakova st., 10

Павленко Оксана Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, ул. Семакова, 10

Pavlenko Oksana Vacheslavovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Tyumen state university
Tyumen, Semakova st., 10

Многоаспектные формы проявления коррупции в различных сферах жизнедеятельности не позволяют сформулировать единое понятие, отражающее все существенные признаки данного явления. Для более глубокого понимания сущности коррупционных проявлений необходимо рассматривать явление коррупции с разных сторон. «Традиционно исследование понятия состоит в анализе ранее выработанных и предполагаемых в научной литературе терминов» [3, С. 7]. В настоящее время существует более ста определений коррупции. Коррупция – это «система социальных связей и отношений, сложившихся по поводу незаконного приобретения, сохранения, упрочнения, распределения или утраты государственной власти» [11, С. 18], «система управления обществом...»

[12, С. 267], «способ удержания власти» [2, С. 70], «использование власти в частных целях» [4, С. 28], «явление в сфере социального управления...» [10, С. 263], «разложение управленческого аппарата» [1, С. 30] и т.д.

Существование различных представлений позволяет рассматривать коррупцию как общий собирательный термин, включающий в себя разнообразные как по содержанию, так и по признакам стороны противоправной действительности.

На наш взгляд, понимание коррупции должно осуществляться как минимум в трех аспектах.

Во-первых, коррупция как явление распространяется в том обществе, в котором отсутствуют детально разработанные прозрачные и открытые механизмы публичного управления в сочетании со слабыми возможностями удовлетворения личностных благ. В связи с этим, коррупция – это сложное социальное явление, в основе которого находятся множество факторов объективного и субъективного характера, недостатки в организации системы государственных и частных институтов.

Во-вторых, коррупцию рассматривают в традиционном аспекте через систему наказуемых деяний. Такое понимание коррупции следует рассматривать как общепринятое в узком аспекте. Социологический опрос в 2010-2015 годах, участие в котором приняло более тысячи граждан г. Тюмени, показал, что 83,4 % от общего числа опрошенных уверены, что коррупция – это взяточничество.

В бытовом аспекте коррупцию связывают с такими терминами как действие, сводящееся к подкупу, взяточничеству, злоупотреблению, продажностью и т.д. Обыденное понимание коррупции формируется из сложившейся в нашем обществе системы взаимоотношений между чиновником и обычным гражданином. Следует признавать, что определенное поведение со стороны представителей власти, их государственная воля по разрешению различных социальных проблем человека – есть косвенное формирование убеждений, стереотипов мышления, мировоззренческих позиций о правилах игры в масштабах всего общества. Истинное отношение государственной власти к проблемам простого человека и качеством их разрешения становятся некоторым отражением понимания проблемы коррупции обществом в целом. Обычный гражданин, решая в своей жизни многочисленные вопросы, контактирует, как правило, с представителями власти на низовом уровне (образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.) и формирует отношение к коррупции только в рамках понятия «взятка». Иные более сложные формы коррупционных схем не рассматриваются людьми как коррупция и, соответственно, не оцениваются реальные социальные последствия этого явления.

В-третьих, «по своей сущности коррупция является противоправной формой взаимодействия представителей власти с физическими или юридическими лицами в целях решения государственными (муниципальными) служащими вопреки закону и интересам службы в пользу этих лиц вопросов экономического и иного характера за материальное вознаграждение» [7, С.1]. Условием для коррупции является возможность нелегитимного использования соответствующими субъектами различных общественных и государственных ресурсов

(связи, блага, информация) не по назначению. В соответствии с таким пониманием, определение «коррупции» выходит за рамки бытового взяточничества и подкупа и охватывает самые разнообразные формы незаконной деятельности в отношении публичных средств для частного или группового использования.

Представления о коррупции как совокупности уголовно-наказуемых деяний легли в основу российской антикоррупционной политики. Согласно ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами...» [14 п. 1 ст. 1]. «Определяя коррупцию, таким образом, законодатель ушел от абстрактного понятия коррупции, характеризующего как явление и отражающего в себе его сущность и содержание, а постарался дать максимально исчерпывающий перечень конкретных действий, являющихся коррупцией». [15, С. 2].

Подход законодателя на определение коррупции через систему коррупционных преступлений (ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ) сузил данное понятие до преступного поведения человека и, тем самым, ограничил огромное количество коррупционных проявлений в нашем обществе. По этому определению не попадают под коррупцию все служебные и должностные правонарушения коррупционного характера, не являющиеся преступными. Получается, с одной стороны, законодатель формулирует легальное определение коррупции через систему коррупционных преступлений, что буквально ориентирует правоприменителя на выявление, раскрытие и расследование только коррупционных преступлений, а, с другой стороны, обоснованно отмечает необходимость создания профилактической системы, связанной с устранением причин и условий коррупционного поведения.

Таким образом, легальное определение коррупции сводится к перечислению преступлений коррупционной направленности, что, во-первых, не охватывает, с одной стороны, признаки всех коррупционных преступлений и иных «коррупционных правонарушений», а, с другой стороны, не отражает сущность и содержание явления коррупции, и, соответственно, необходимость профилактического воздействия на систему публичного управления.

А.В. Кудашкин отмечает, что «понимание коррупции только как совершение преступлений коррупционной направленности не соответствует реалиям коррупционной практики, что, в свою очередь, не способствует формированию эффективной системы противодействия ей. По его мнению, коррупция проявляется:

– в совершении преступлений коррупционной направленности (хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.);

– в совершении административных правонарушений (мелкое хищение материальных и денежных средств с использованием служебного положения, нецелевое использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов и другие составы, предусмотренные Кодексом РФ об административных правонарушениях;

– в совершении дисциплинарных правонарушений, т.е. использовании своего статуса для получения некоторых преимуществ или уклонении от исполнения некоторых обязанностей по соблюдению антикоррупционных запретов и ограничений, за которое предусмотрено антикоррупционное взыскание;

– в совершении запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг государственному служащему третьими лицами и подобные деяния)» [8].

Безусловно, коррупционные проявления не ограничиваются только уголовно-наказуемыми деяниями, а включают в себя систему правонарушений, влекущих гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность, что прямо следует из ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции». «Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [14, Ст. 13].

Отсутствие перечня коррупционных правонарушений в российском законодательстве, а также их квалифицирующих признаков приводит в правоприменительной практике к необоснованному расширению понятия коррупционного правонарушения и разнообразному толкованию на региональном уровне.

Отсутствие четких и ясных понятий, связанных с проявлением коррупции как социального явления, в частности, «причины и условия коррупции», «последствия коррупционных правонарушений», «коррупционные сигналы», «условия, порождающие коррупцию» породили разнообразную практику коррупционных дел. Иногда это приводит к тому, что противодействие коррупции направлено на ужесточение системы выявления и наказания отдельно взятого коррупционера, не устраняя причины и условия коррупционного поведения. Более того, такой односторонний подход в борьбе с коррупцией еще более формирует ложные стереотипы об антикоррупционных стратегиях. «Если же стимулы для практики взяточничества остаются, искоренение одного стада «паршивых овец» приведет к возникновению нового поголовья коррумпированных чиновников и взяточдателей» [5, С.6].

Также мы солидарны с позицией Е.И. Спектор, которая справедливо отмечает, что «выделение самостоятельных составов коррупционных правонарушений (преступлений) для каждой сферы деятельности и объединение имеющихся составов правонарушений (преступлений) в самостоятельные «коррупционные» перечни или главы отраслевых кодексов невозможны ввиду разнообразности родового объекта коррупционных правонарушений (собственность, экономическая деятельность, государственная власть, военная служба и т.п.) и, соответственно, их рассредоточения как в разных нормативных актах, так и в

главах отраслевых кодексов даже при наличии общих коррупционных критериев и признаков [13, С.5].

«Отсутствие единого нормативного определения коррупции и связанных с данным термином других понятий (коррупционное преступление, коррупционное правонарушение и т.д.) является одним из основных препятствий к созданию эффективного механизма борьбы с коррупцией» [6, С.13]. Полагаем, что на законодательном уровне целесообразно дополнить понятие коррупции иными существенными признаками. Также ввести легальные определения, связанные с проявлением коррупции, такие как «преступления коррупционной направленности» и «коррупционные правонарушения».

Список используемых источников:

1. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1.
2. Бровкин В.Н. Коррупция: исследования и обзоры // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1.
3. Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л.: Наука. 1987. 206 с.
4. Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1.
5. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2010. 356 с.
6. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 13.
7. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб. 1997. 352 с.
8. Кудашкин А.В. Анतिकоррупционная экспертиза: теория и практика. М.: Норма, Инфра- М, 2012.
9. Макаров В. Коррупция является неизбежным порождением государственной власти // Несколько слов о коррупции – портал правовой культуры. URL: kultura-prava.ru
10. Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М.: Юристъ. 2001. 263 с.
11. Политический режим и преступность. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. 364 с.
12. Подберезкин А. Ликвидация коррупции как системы, препятствующей развитию креативного класса. 2012. URL: www.allrus.info
13. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8.
14. Федеральный закон № 273 от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» // Российская газета от 30 декабря 2008 г., № 4823.
15. Шокот И.Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7.